

На вершине горы Хамель.

Когда я пришёл в себя, то увидел рыцарей семьи Гистания, задерживающих насекомое в человеческом обличе.

— Отпустите меня!.. Я убью этого ублюдка! На что похоже моё лицо! На богомола? Не пренебрегай искусством!

— О-о-о... Насекомые тоже умеют ругаться?

— А-а-а-а-агх!!!

В романе злодей, ответственный за сотни смертей, совершил одинокий уход.

Он не был хорошим человеком, но охотник за авантюристами в последний момент совершил доброе дело. Возможно, это был его способ отплатить за то, что он заставил его осознать правдивость доброй лжи.

Он ушёл, получив награду в 300.000 золотых за свою голову в качестве прощального подарка. Это был момент, когда я узнал, почему фехтовальщик, владеющий стилем трёх мечей, превратился в охотника за головами.

Когда я с сияющей улыбкой попрощался с охотником за авантюристами, выражение лица Ханны осталось застывшим.

— . . .

Потому что там, прямо перед её глазами, стояли главные герои, которые заставили её оказаться в этом месте, не дав ей шанса насладиться острыми ощущениями от одиночной игры с элитным орком.

Лицо Ханны застыло от напряжения, когда она посмотрела вниз на землю.

— Ханна Гистания.

До её ушей донёся голос средних лет. Голос тяжёлый и торжественный, как у льва.

Я думал, что невозможно определить рост только по голосу, но мужчина перед нами сделал это возможным.

Роуэн Гистания.

Меч Империи и, на данный момент в романе, самый сильный человек.

Я посмотрел ему прямо в глаза.

Ровные зрачки.

Ярко-каштановые волосы и меч-сокровище Империи на поясе. Он в точности соответствовал образу капитана рыцарей, описанному в романе.

— Ты не собираешься отвечать, когда тебя зовёт отец? — раздался раздражённый женский голос.

Рядом с Роуэном, скрестив руки на груди, стояла женщина, поочерёдно глядя то на Ханну, то на меня своими сильно накрашенными глазами-кошачьими щёлочками.

Похоже, она смотрела на нас с презрением.

Конечно, я тоже не относился к ней благосклонно.

В конце концов, она, должно быть, была одним из факторов, которые привели к смерти Ханны в оригинальной истории.

— Хэй. Отвечай.

Ханна не ответила на вопрос женщины. Точнее, она не смогла ответить. Услышав тихий окрик женщины, Ханна вздрогнула и осторожно придвинулась ближе ко мне.

Женщина, скрестив руки на груди, ждала ответа. Казалось, что она будет смотреть на нас до захода солнца, поэтому я любезно ответил за неё.

— Да.

— Не вы.

— Разве вы не звали меня? Я подумал, что должен вам ответить.

— Вы шутите?

— Нет, я серьёзно.

— Вы с ума сошли?

— Я вполне в своём уме, спасибо.

Последовала резкая перепалка.

Ссора между грубой женщиной и мужчиной, который заботился о деньгах. Было трудно решить, кто лучше, но, будучи воспитанным злодейкой в течение тринадцати лет, я, казалось, одерживал верх.

— Кто вы такой, чтобы затевать драку?

— А вы?

— Хэй... Ханна Гистания. Ты общаешься с такими мужчинами, потому что у тебя нет друзей? Подобное притягивает подобное, ясно.

— Ах, это твоя сестра. Я же подумал, что она слишком груба, чтобы быть благородной. Прошу прощения.

— Этот сукин сын...

— Да?

Атмосфера становилась всё более напряжённой.

Ханна поспешно заговорила.

— Вы оба, пожалуйста, прекратите.

Это был позор.

Ещё немного препирательств, и я смог бы выжать немного сока. Я посмотрел на сестру Ханны, пообещав договорить в следующий раз.

Разговор между двумя родственниками начался после ответа Ханны.

— Зачем ты пришёл сюда?

— ...По делу.

— Тогда занимайся своими делами и уходи. У меня тоже есть свои дела, которыми нужно заняться.

Ханна холодно поговорила со своим отцом.

В любой другой день она бы так не разговаривала со своим отцом. Возможно, она ожидала похвалы за то, что в одиночку победила элитного орка, извиваясь в предвкушении. Но сегодня она не была рада видеть своего отца. Вместо этого она была раздражена.

Роуэн был озадачен ответом Ханны, чего он никогда раньше не видел, но он не воспринял это всерьёз.

Потому что он знал, что Ханна боялась своего отца.

Нежная младшая дочь, которая всегда выполняла его приказы. Она, должно быть, закатила истерику из-за своего последнего дня рождения. Он был уверен, что она успокоится по его слову.

Роуэн подумал.

Эта возможность была подходящим временем, чтобы сломить меч Ханны навсегда. После галлюцинации он решил, что больше не может потакать её дальнейшим странствиям.

Воля Ханны не имела для него значения.

— Отец не находит ничего более неприятного, чем человек, бездарно владеющий мечом.

Его благонамеренные слова глубоко ранили Ханну. Прямота, исходящая от отца, убеждённого, что его выбор был лучшим, вряд ли могла понравиться Ханне.

— Тебе не хватает таланта.

— ...

— Само по себе владение мечом бессмысленно. Неважно, какой дух привёл тебя на эту гору или какие мысли вдохновили тебя взять в руки меч, даже ты знаешь, что никогда не достигнешь их царства. Ты не знаменитый Михаил из Королевской Академии, и не твой брат

или сестра.

— ...

— Ты мой ребёнок, но я должен сказать, что ты безнадежна.

Рот Ханны, казалось, не желал открываться.

Было ли это от разочарования?

Или наступила запоздалая юность, и она игнорировала слова своего отца? Лично я надеялся на второе, но сжатый кулак Ханны и склоненная голова больше походили на первое.

Роуэн конфисковал меч Ханны.

— Если ты хочешь моего признания, отдай меч. Как бы сильно ты ни размахивала им, ты никогда не сравнишься со мной.

Нормально ли было так разговаривать с дочерью?

Моя благосклонность к капитану рыцарей продолжала стремительно падать.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3516445>